

DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-20-483-490
УДК 811.161.1+801.311

Религиоойконимы Нижегородской области как часть культурно-исторического наследия региона

Ольга Валентиновна НИКИФОРОВА

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского», Арзамасский филиал
607220, Российская Федерация, Нижегородская область, г. Арзамас, ул. К. Маркса, 36
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4463-9792>, e-mail: snegaovnik@rambler.ru

Religious oikonoms of Nizhny Novgorod Region as part of the regional cultural and historical heritage

Olga V. NIKIFOROVA

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Arzamas Branch
36 K. Marks St., Arzamas 607220, Nizhny Novgorod Region, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4463-9792>, e-mail: snegaovnik@rambler.ru

Аннотация. Рассмотрены религиоойконимы Нижегородской области. Проанализирована специфика образования сельских топонимов на базе культово-религиозной лексики, а также установлено своеобразие их лексического значения. Отмечено, что религиоойконимы занимают особое место на топонимической карте России, поскольку репрезентируют большую значимость церкви в Нижегородском крае и содержат память о христианской культуре русского народа. Наименование населённых мест по названиям церквей и названиям религиозных праздников, будучи продуктивным процессом в XIX веке, характеризуется высокой степенью сохранности религиоойконимов, представленных в Нижегородской области, в настоящее время. Выявлено, что на исследуемой территории топонимы, восходящие к лексике религиозной семантики, не подвергались переименованию, поэтому многие населённые пункты сохранили сакральные названия. Доказано, что географические наименования, появление которых связано с православием, в вербализованном виде отражают как историко-социальные и этнокультурные, так и языковые особенности русского этноса. Сделан вывод о том, что изучение религиоойконимов на материале разных регионов России позволяет исследователю выявить бытийные ценности сельского жителя, а именно – какие святые в той или иной местности почитаемы больше, чем другие, какие религиозные праздники были небезразличны человеку как в прагматическом, так и в духовном плане.

Ключевые слова: топоним; топонимическая система; ойконим; экклезионим; религиоойконим; Нижегородская область

Для цитирования: Никифорова О.В. Религиоойконимы Нижегородской области как часть культурно-исторического наследия региона // Неофилология. 2019. Т. 5, № 20. С. 483-490. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-20-483-490

Abstract. We consider religious oikonoms of the Nizhny Novgorod Region. We analyze the specifics of formation of rural toponyms on the basis of cult and religious lexicon and also establish the originality of their lexical meaning. We note that religious oikonoms have a specific place on the Russian toponymic map as they represent the church importance in the Nizhny Novgorod Region and contain the memory of the Christian culture of the Russian people. The inhabited places naming as churches and religious holidays was a productive process in the 19th century and nowadays there are still religious oikonoms in the Nizhny Novgorod Region. In the researched territory the toponyms of religious semantics were not renamed therefore many settlements kept sacral names. We prove that geographical names with Orthodoxy origins reflect not only historical and social, ethnocultural, but also and language features of the Russian ethnos. We conclude that religious oikonoms study on material of different regions of Russia allows the researcher to reveal ex-

intentional values of the villager, namely – what Saints in the area were esteemed more, what religious holidays were not indifferent to the people both pragmatically and spiritually.

Keywords: toponym; toponymic system; oikonyms; ecclesiality; religious oikonyms; Nizhny Novgorod Region

For citation: Nikiforova O.V. Religiooykonimy Nizhegorodskoy oblasti kak chast' kul'turno-istoricheskogo naslediya regiona [Religious oikonyms of Nizhny Novgorod Region as part of the regional cultural and historical heritage]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2019, vol. 5, no. 20, pp. 483-490. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-20-483-490 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Наименования географических объектов (топонимы) справедливо относят к феноменам, формирующим и репрезентирующим культурно-историческую информацию о прошлом народа, особенностях быта и мировидения человеческого коллектива. Заложенные в семантике топонимов национально-культурные компоненты «выступают в качестве вербализованных знаков и символов культуры отдельного этноса» [1, с. 169]. Взаимоотношения топонима и обозначаемого им объекта характеризуются специфичностью, поскольку названия городов, посёлков, сёл, деревень и т. п. транслируют представления не столько о самом именуемом объекте, сколько о его образе, существующем в сознании носителя языка. В этой связи применительно к собственным именам поселений как городского, так и сельского типа целесообразно использовать предложенный А.С. Щербак термин ономастический знак – «любое имя собственное как вторичный знак, отражающий комплекс знаний об имени собственном (языковые и энциклопедические знания) и служащий для организации ономастического знания в сознании человека» [2, с. 286]. В качестве иллюстрации учёный приводит наименования населённых пунктов Тамбовской области, включающих в своё название элементы, обозначающие религиозные реалии, типа *Покрово-Васильево*, *Покрово-Марфино*, *Сабуро-Покровское*, *Покрово-Ендовище*, *Покровское* и называет их знаками села (известно, что в деревне как типе поселения не было церквей) [2, с. 287]. Православные названия Воронежской области исследованы А.С. Поповым [3, с. 151-153]. Используя материалы Ярославской области, Ю.Ю. Гомырова рассматривает комонимы (имена собственные села), образованные на базе культово-религиозной лексики [4, с. 150-154].

На географической карте Нижегородской области также отмечены наименования географических объектов (топонимов), связанные с православием. Известно, что культура и религия не только оказывают огромное влияние на формирование языковой картины мира любого народа, но и выступают «значимыми для формирования онимических систем внеязыковыми факторами» [4, с. 150]. Действительно, по мере укрепления православия и активизации строительства церквей, храмов, монастырей в дореволюционной России религиозные представления народа находили отражение в наименовании различных географических объектов.

Для обозначения единиц, отражающих божественную сущность, лингвисты предлагают различные термины. В работах по топонимике учёные активно используют термин агитопоним с расширительным значением, «распространяя его на все географические названия, образованные от апеллятивов и имён собственных религиозного характера (причём связанные с понятиями, терминами, имена собственные не только христианства, но и любой другой религии – ислама, буддизма и т. д.)» [5, с. 14]. Уточнённое определение термина агитопоним даёт И.В. Бугаева: «Агитопоним – это разряд топонимов, где в качестве основы для образования собственного имени географического объекта используются имена святых (агиоантропотопонимы), теонимы или названия церковных праздников (агиохронотопонимы)» [6, с. 122]. Вслед за С.А. Поповым для описания группы топонимов, образованных на базе лексики религиозной семантики, мы используем термины религиотопоним (от греч. топос – «место» и онома – «имя») и религиоойконим (от греч. ойкос – «жилище» и онома – «имя») – названия соответственно географического объекта и населённого пункта, образованные от апеллятива или собственного имени рели-

гиозного характера [3]. На наш взгляд, между терминами религиотопоним – религиооиконим существуют гиперо-гипонимические отношения, что свойственно ономастическим терминам [7, с. 6-7].

Русские религиотопонимы, в частности религиооиконимы, возникали, как правило, по находившемуся в населённом пункте храму, а также часовне, монастырю: «Церковность феодального времени наложила сильный отпечаток на топографическую номенклатуру. Для названия села официальная среда пользовалась именем церкви, находившейся тут» [8, с. 68]. Ойконимическая модель «по церкви» складывалась и набирала силу постепенно на протяжении веков после принятия христианства. Введение христианства на Руси не только помогло становлению и укреплению древнерусского государства и свидетельствовало об изменениях идеологии Киевской Руси, но и способствовало возникновению религиооиконимов, поскольку в официальной среде вместо первичных, исторически сложившихся названий населённых пунктов пользовались, как правило, именем находившейся в нём церкви. В названиях храмов были запечатлены календарные совпадения тех или иных событий с церковным праздником, с поминанием святого, с прославлением чудотворной иконы. В топонимии Центра России ойконимическая модель «по церкви» начинает действовать с XV века, наращивая темпы к XVIII–XIX векам. «По всей видимости, ойконимическая модель «по церкви» достигает пика продуктивности к XVIII–XIX векам. Это также обусловлено культурно-историческими факторами. Так, в частности, именно в эти периоды в центральных областях России возникает все больше владельческих усадеб. Многие архивные источники говорят о том, что землевладельцы часто считали своим долгом возвести хотя бы небольшой, но «собственный» храм. Строительство церковью расширялось и по другим причинам, и это отражается в ойконимии: процент агеооиконимов растёт. Ряд церковей, часовен, приделов возводится на средства купцов, промышленников в честь их святых патронов, покровителей, на средства общины, финансируется это и самой церковью как институтом» [5, с. 22]. Самой высокой степени продуктивности данная мо-

дель достигла во второй половине XIX века, когда церковь, ещё не будучи официально отделённой от государства декретом 1917 г., играла большую роль в общественной жизни дореволюционной России. Став государственной религией, христианство утвердило в сознании и поведении людей новые, религиозные нормы и ценности, охватив все сферы общественной жизни. В результате и топонимическое пространство России, относящееся к духовной части человеческого бытия, было подвержено религиозному воздействию.

Безусловно, до получения религиозного названия населённый пункт уже имел наименование, мотивированное антропонимом, гидронимом, апеллятивом. Наряду с этим учёные признают богатый потенциал экклезионимов – названий «места совершения обряда, место поклонения любой религии; в том числе название церкви, часовни, креста, монастыря» [9, с. 149] – в качестве словообразовательной базы для сельской ойконимии. В память о религиозных событиях жители строили церкви, сооружали монастыри, которые получали названия либо по церковным праздникам, либо в честь святых – Николая Чудотворца, Георгия Победоносца, Михаила Архангела, Петра и Павла и др. Населённый пункт, в котором строилась церковь, как правило, приобретал статус села (если до этого здесь был посёлок или деревня), и название православного храма становилось новым названием старого поселения. Так, экклезионимы, обозначая предметные сущности (не лица), становились производящей базой для агеооиконимов и давали жизнь религиооиконимам.

Специфику экклезионимов подчёркивала А.В. Суперанская: «Особую категорию имен с комплексными объектами представляют названия церковей, монастырей, часовен, алтарей. Они не могут быть включены ни в урбанонимию, ни в микротопонию, ни в именованья коллективов или праздников из-за изменчивости границ своего применения. Они обозначают или обозначали не только здания, в которых располагается церковь или монастырь, но в определенные эпохи относились и к людям, живущим или служащим там, и к крестьянам деревень, приписанных к монастырям, и к землям, принадлежавшим

монастырям. Ввиду комплексности обозначаемого объекта названия этого типа в своём последующем развитии становились основами и топонимов, и антропонимов» [10, с. 196].

Учёные отмечают, что количество агитопонимов по сравнению с другими топонимами является небольшим. Так, в современной Московской области, а также в Калужской, Орловской, Воронежской, Нижегородской областях топонимы, содержащие в своей структуре религиозную семантику, составляют 5–7, 7–8, 9, около 5 и 4–5 % соответственно [5, с. 24; ср.: 11, с. 324]. Яркой качественной особенностью религиотопонимии является повторение самих онимов, а также основ наименований при различении структурно-словообразовательных моделей оформления агитопонимов, объясняемое регулярными повторами в названиях храмов, церквей, монастырей, что связано с ограниченным количеством великих, «двунадесятых» православных праздников, в честь которых возводились храмы и во время которых храмы освящались и получали свою икону. Так, в нижегородской топонимической системе зафиксированы *с. Богородское* (в 5-ти районах), *с. Знаменка* (в 3-х районах), *с. Знаменское* (в 2-х районах), *с. Ильинское* (в 3-х районах), *с. (д. п.) Покровка* (в 8-ми районах), *с. Покровское* (в 2-х районах), *с. (д.) Спасское* (в 5-ти районах), *с. Троицкое* (в 4-х районах), *п. Успенский* (в 3-х районах), *с. (д.) Успенское* (в 5-ти районах) и др. Повторы агитопонимов объясняются и небольшим количеством особо почитаемых святых. Например, Преподобный Макарий, инок Печерского монастыря Нижнего Новгорода, основавший в 1435 г. Макарьевский Желтоводский монастырь, почитаем в Нижегородской области, о чём свидетельствуют многочисленные религиооиконимы: *с. Макарий* (Варнавинский *р-н*), *д. Макариха* (Богородский, Семёновский *р-ны*), *д. Макарково* (Шарангский *р-н*), *п. Макаровка* (Выксунский *р-н*), *д. Макарово* (Борский, Шахунский *р-ны*), *д. Макаровские* (Шарангский *р-н*), *п. Макаровский* (Тоншаевский, Шахунский *р-ны*), *д. Макаришино* (Ковернинский *р-н*), *с. Макарьевское* (Ветлужский *р-н*).

Как отмечает М.В. Горбаневский, «оиконимы, связанные по своему происхождению с терминами и понятиями православной

религии, образованы путем трансономизации. В большинстве случаев перенос имени собственного в поле оиконимии происходил из поля названий церквей, монастырей, часовен, приделов, алтарей и т. д.» [5, с. 13]. Названия, восходящие к агιονима, появились в результате аффиксации, а производящей основой религиооиконима является сокращённая форма названия храма или религиозных праздников, то есть религиооиконим образуется от агιονима, лежащего в основе экклезионима: агιονим → [экклезионим] → религиооиконим. Приведём примеры: (агионим) *Св. Николай Чудотворец* → (экклезионим) *церковь во имя святого Николая Чудотворца* → (религиооиконим) *с. Никольское* (Арзамасский, Гагинский, Лысковский *р-ны*), *д. Никольское* (Борский, Воротынский, Гордецкий, Шарангский *р-ны*), *п. Никольский* (Лысковский, Первомайский *р-ны*), *д. Николаевка* (Большемурашкинский, Воротынский, Княгининский, Лукояновский, Первомайский, Семёновский, Сергачский, Сосновский, Шарангский *р-ны*), *п. Новая Николаевка* (Гагинский *р-н*), *д. Новониколаевка* (Кстовский *р-н*), *с. Николай-Дар* (Лукояновский *р-н*), *п. Новониколаевский* (Воскресенский, Починковский *р-ны*), *д. Николаево* (Шарангский *р-н*), *с. Новоникольское* (Варнавинский *р-н*), *д. Староникольское* (Воротынский *р-н*); (агионим) *Покров Пресвятой Богородицы* > *Покров* > (экклезионим) *Покровская церковь* > (религиооиконим) *с. Покров* (Гагинский, Княгининский *р-ны*), *д. Покровка* (Арзамасский, Вознесенский, Воротынский, Выксунский, Дивеевский, Ковернинский, Лысковский *р-ны*), *с. Покровка* (Вадский, Лукояновский *р-ны*), *д. Покровское* (Городецкий *р-н*), *с. Покровское* (Семёновский *р-н*), *с. Покров-Майдан* (Воротынский *р-н*), *д. Покров-Полянка* (Сергачский *р-н*) и др.

По мнению С.А. Попова, названия населённых пунктов религиозного происхождения не оригинальны по своей информативности, слабо отражают особенности самого географического объекта, в большинстве случаев, не являясь первичными наименованиями поселения, поскольку многие населённые пункты еще до Октябрьской революции 1917 г. сменили свои самобытные исконные названия на общеупотребительные религионимические [3, с. 153]. Всё это при-

вело к появлению на географической карте одного района большого количества повторяющихся топонимов, например, села (деревни) с названием *Николаевка в Большемурашкинском, Воротынском, Княгининском, Лукояновском, Первомайском, Семёновском, Сергачском, Сосновском, Шарангском районах; Михайловка в Арзамасском, Вознесенском, Выксунском, Княгининском, Краснооктябрьском, Лысковском, Навашином, Перевозском, Сеченовском, Сосновском, Шатковском районах* и др.

Несмотря на это, православные названия географических объектов Нижегородской области за несколько веков своего существования стали неотъемлемой частью культурно-исторического наследия региона. На территории исследуемого региона располагаются 48 районов. В результате анализа названий населённых пунктов Нижегородского края отмечено 286 топонимов, семантика которых связана с религией.

Религиоойконимы Нижегородской области образованы от экклезионимов – собственных имён мест совершения обряда, мест поклонения любой религии; в том числе названий церкви, часовни, креста, монастыря и т. д. Как известно, построенные церкви в населённых пунктах становились духовными центрами, оказывавшими влияние на самосознание жителей окрестных территорий. Своё название церковь получала или в честь святого, или в память о каком-либо церковном событии, библейском празднике. Поэтому среди ойконимов религиозного происхождения, образованных от экклезионимов, выделяются две подгруппы названий: религиоойконимы, у которых в качестве основы используются агиоантропотопонимы, то есть имена святых, и религиоойконимы, восходящие к агиохронотопонимам, то есть названиям церковных праздников [6, с. 122].

На карте Нижегородской области больше всего религиоойконимов образовано от названий церквей, посвящённых святым Русской православной церкви. Высокая частотность названий церквей, содержащих мотив «имена святых», и религиоойконимов, к ним восходящих, объясняется тем, что для русского человека святые представлялись личностями, которые, посвятив жизнь истинному почитанию Бога, исполняли все божест-

венные законы, строго следовали предписаниям вероисповедания, потому и обрели Божественную Благодать и звание православных святых. За своё беззаветное служение Всевышнему и ходатайство за весь род людской перед ним православные святые богоугодники были почитаемы в разных областях нашей страны. Ср. использование имён христианских святых в народных наименованиях контаминированных праздников на материале нижегородских говоров [12, с. 397]. Одним из самых почитаемых на Руси святых был Николай Чудотворец, поэтому его имя регулярно встречается в основе топонимов, получивших название от храмонима (имени храма). В Нижегородской области есть или были церкви или приделы, освящённые во имя Николая Чудотворца, и зафиксированы религиоойконимы, восходящие к агиониму Николай Чудотворец: *с. Никольское, д. Никольское, п. Никольский, д. Николаевка, п. Новая Николаевка, д. Новониколаевка, с. Николай-Дар, п. Новониколаевский, д. Николаево, с. Новоникольское, д. Староникольское*. От названий церквей во имя святого Иоанна Богослова образованы названия: *с. Ивановское, д. Ивановская*. Искренне молились в нижегородском регионе Пророку Илии. См., например, проведённый на материале нижегородских говоров анализ структуры и семантики праздника в честь Ильина дня [13, с. 243-249]. Названия церквей во имя Пророка Илии на территории области послужили мотивом образования ойконимов, восходящих к этому агиониму: *с. Ильинское, п. Ильинский, с. Новоильинское, с. Ильинки, д. Ильинка, с. Ильино, д. Ильинская*.

В основе некоторых религиоойконимов лежат не один, а два агионима, то есть церковь, давшая название поселению, посвящена не одному, а двум святым. Особую значимость в русской православной культуре имеют святые апостолы Пётр и Павел. На территории ряда районов Нижегородской области встречаются религиоойконимы в честь каждого из этих святых. Частотными являются названия, производные от агионима Павел: *д. Павлово, д. Павловка, с. Большое Павлово, с. Павловское, с. Павловский*. По названию церкви, освящённой во имя апостола Петра, названы населённые пункты: *с. Петрово, д. Петровка, с. Петряево, д. Но-*

вопетровка, д. Петриха, д. Новопетровка, п. Петровский, с. Петровское.

Для наименования населённых пунктов в Нижегородской области использовались и другие агнонимы (агиоантропотопонимы): Василий Великий (*Васильев Враг, Васильевское, Васильево, Васильевка, Малая Васильевка, Большое Васильево*), Сергей Радонежский (*Сергеево, Сергино*), Димитрий Солунский (*Малая-Дмитриевка, Новодмитриевка, Дмитриевское, Краснодмитриевское*), Георгий Победоносец (*Егорьевское, Новоегорьевское, Григорьевский, Георгиевское*), апостол Фома (*Фомино, Фоминка, Фомиха*), Михаил Архангел (*Новомихайловка, Михайловка, Михайловский, Михайлово, Михайловское*), Александр Невский (*Александровка, Александровский, Александровское, Александрово, Красное Александрово*), Алексей Божий человек (*Новоалексеевский, Алексеевка*), Фёдор Ушаков (*Ушаково, Ушаковка*), семья Романовых (*Романово, Романовка*), равноапостольный Кирилл (*Кириллово, Кирилловка*), Илларион Великий (*Илларионово, Ларионово*), Симеон Верхотурский (*Семеново, Семеновский*), Афанасий Великий (*Афанасьево*), Савва Сербский (*Савино*), Филимон Газский (*Филимонцево*), Матрона Московская (*Матренино*), апостол Филипп (*Филиппово*), пророк Моисей (*Моисеевка*), архангел Гавриил (*Гавриловка*), мученик Кондратий (*Кондратьево*), евангелист Матфей (*Большое Матеево*), Епифаний Кипрский (*Епифанки*), преподобный Исаак (*Исаково*) и др.

Вторую подгруппу религиозноиконимов составляют ойконимы, восходящие к названиям религиозных праздников. Несмотря на все переименования, происходившие в советское время, на территории Нижегородской области сохранилось много названий данного типа. В проанализированном языковом материале представлены топонимы в честь следующих религиозных праздников:

День святой Троицы: *Троица (Богородский р-н), Троицкое (Княгининский, Воскресенский р-ны), Тепло-Троицкое (Дальнеконстантиновский р-н), Новотроицкое (Починковский р-н), Троицкое 1-е (Вадский р-н), Троицкое 2-е (Вадский р-н)*;

праздник Покрова Пресвятой Богородицы: *Покровка (Арзамасский, Выксунский, Ковернинский, Лукояновский, Лысковский, Се-*

меновский, Воротынский р-ны), Большая Покровская (Борский р-н), Малая Покровская (Борский р-н), Борисово-Покровское (Дальнеконстантиновский р-н), Новопокровское (Ковернинский, Кстовский, Ветлужский р-ны), Покровское (Ковернинский, Семёновский р-ны), Покров-полянка (Сергачский р-н), Покров (Гагинский, Княгининский, Навашинский р-ны), Покров-Майдан (Воротынский р-н);

праздник Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа: *Преображенский (Лукояновский, Первомайский р-ны), Преображенка (Вознесенский, Шарангский р-ны), Преображенское (Тоншаевский р-н)*;

праздник Рождества Пресвятой Богородицы или Рождества Христова: *Рождественский Майдан (Арзамасский р-н), Рождественно (Большемурашкинский р-н)*;

праздник Благовещения Пресвятой Богородицы: *Новоблаговещенское (Гагинский р-н), Благовещенка (Кулебакский р-н)*;

праздник Знамения Пресвятой Богородицы: *Знаменка (Большеболдинский, Кулебакский р-ны), Знаменское (Пильнинский, Воскресенский р-ны), Знаменский (Шатковский р-н)*;

Вознесение Господне: *Вознесенское (Вознесенский р-н)*;

Воздвижение Креста Господня: *Воздвиженка (Починковский р-н), Воздвиженское (Воскресенский р-н)*;

Успение Пресвятой Богородицы: *Успенское (Арзамасский, Ковернинский, Воскресенский, Семеновский р-ны), Успенье (Семёновский р-н), Новоуспенское (Ветлужский р-н)*;

праздник Воскресения Христова: *Воскресенское (Сергачский, Тоншаевский р-ны)* и др.

Наиболее частотными оказались религиозноиконимы, образованные от экклезионимов в честь названий праздников Покрова Пресвятой Богородицы Святой Троицы, Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Однако в номинации населённых пунктов Нижегородской области не все памятные Евангельские события нашли отражение, в частности не отмечены в исследуемом регионе названия в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы, Входа Господня в Иерусалим, Крещения Господнего, Святого Богоявления и др.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что репертуар наименований религиозного характера на географической карте Нижегородской области не только показывает, какое влияние церковь распространяла на топонимию, но и служит ярким отражением характера и мировоззрения народа, позволяет сделать выводы об особенностях русского видения мира. Распространённые в онимическом пространстве топонимы, обра-

зованные от культово-религиозных лексем, не только играют роль географических терминов, но и репрезентируют результат познания жителями Нижегородской области объективной действительности. Религиоонимы, являясь «ономастическими знаками» (А.С. Щербак), содержат в семантике культурно-историческую информацию и отражают православно-христианское мироощущение русского человека.

Список литературы

1. Супрун В.И. Лингвокультурологические и лингводидактические аспекты русской ономастики // Ценности в лингвокультурном аспекте: языковое сознание, коммуникация, текст: материалы Междунар. науч. конф. Тяньцзинь: Тяньцзин. ун-т иностр. яз., 2017. С. 164-171.
2. Щербак А.С. Имя собственное как ономастический знак // Экология языка и речи: материалы 5 Междунар. науч. конф. / отв. ред. А.С. Щербак. Тамбов: Принт-Сервис, 2016. С. 286-289.
3. Попов С.А. Православные названия на карте Воронежской области // Православный учёный в современном мире: проблемы и пути их решения: материалы Междунар. науч. конф., проведённой по благословению Митрополита Воронежского и Борисоглебского Сергия: в 2 ч. / Отрадненское объединение православных ученых. Воронеж: Изд. О.Ю. Алейников, 2013. Ч. 2. С. 151-153.
4. Гомырова Ю.Ю. Комонимы на основе религиозной лексики на материале Ярославской области // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 1. № 1. С. 150-154.
5. Горбаневский М.В. Из опыта культурно-исторического анализа топонимии: русские топонимы и православие // Топонимия и общество. М.: МФГО СССР, 1989.
6. Бугаева И.В. Агиотопонимы: частный случай отражения ментальности в географических названиях // *Respectus Philologicus*. 2006. № 10 (15). С. 119-130.
7. Мадиева Г.Б., Супрун В.И. Общие проблемы ономастики // Теория и практика ономастических и дериватологических исследований / науч. ред.: В.И. Супрун, С.В. Ильясова. Майкоп: Изд-во «Магарин Олег Григорьевич», 2017. С. 1-51.
8. Селищев А.М. Из старой и новой топонимии // Селищев А.М. Избранные труды. М.: Просвещение, 1968. С. 45-96.
9. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 192 с.
10. Суперанская А.В. Что такое топонимика? М.: Наука, 1984. 182 с.
11. Климова Л.А. Нижегородская микротопонимия в языковой картине мира. Арзамас: АГПИ, 2007. 394 с.
12. Никифорова О.В. Антропонимы в названиях контаминированных праздников (на материале нижегородского народного календаря) // Ономастика Поволжья: материалы 15 Междунар. науч. конф. Арзамас; Саров: Интерконтакт, 2016. С. 396-400.
13. Никифорова О.В. Структурно-семантическое оформление календарного праздника в честь Дня пророка Илии в нижегородских говорах // Карповские чтения: сб. ст. Вып. 7. Арзамас: Арзамас. фил. ННГУ, 2017. С. 243-249.

References

1. Suprun V.I. Lingvokul'turologicheskiye i lingvodidakticheskiye aspekty russkoy onomastiki [Linguocultural and linguodidactical aspects of Russian Onomastics]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Tsennosti v lingvokul'turnom aspekte: yazykovoye soznaniye, kommunikatsiya, tekst»* [Proceedings of International Scientific Conference "Values in Linguocultural Aspect: Linguistic Consciousness, Communication, Text"]. Tianjin, Tianjin Foreign Studies University Publ., 2017, pp. 164-171. (In Russian).
2. Shcherbak A.S. Imya sobstvennoye kak onomasticheskiy znak [Proper name as an onomastics sign]. *Materialy 5 Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Ekologiya yazyka i rechi»* [Proceedings of the 5th International Scientific Conference "Ecology of Language and Speech"]. Tambov, Print-Servis Publ., 2016, pp. 286-289. (In Russian).
3. Popov S.A. Pravoslavnyye nazvaniya na karte Voronezhskoy oblasti [Orthodox names on map of Voronezh Region]. *Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, provedennoy po blagosloveniyu Mitropolita*

- Voronezhskogo i Borisoglebskogo Sergiya «Pravoslavnyy uchenyy v sovremennom mire: problemy i puti ikh resheniya»: v 2 ch.* [Proceedings of International Scientific Conference Held with Blessing of Metropolitan of Voronezh and Borisoglebsk Sergiy “Orthodox Scientist in the Modern Worlds”: in 2 pts]. Voronezh, O.Y. Aleynikov Publ., 2013, pp. 151-153. (In Russian).
4. Gomyrova Y.Y. Komonimy na osnove religioznoy leksiki na materiale Yaroslavskoy oblasti [Komononyms on the Basis of the Religious Lexicon on the Material of the Yaroslavl Region]. *Yaroslavskiy pedagogicheskyy vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2013, vol. 1, no. 1, pp. 150-154. (In Russian).
  5. Gorbanevskiy M.V. Iz opyta kul’turno-istoricheskogo analiza toponimii: russkiye toponimy i pravoslaviye [From the experience of cultural and historical toponyms analysis: Russian toponyms and Orthodox]. *Toponimiya i obshchestvo* [Toponymy and Society]. Moscow, Moscow Branch of Geographic Society of the USSR Publ., 1989. (In Russian).
  6. Bugayeva I.V. Agiotoponimy: chastnyy sluchay otrazheniya mental’nosti v geogra-ficheskikh nazvaniyakh [Agiotoponyms: private way of reflecting mentality in geographical names]. *Respectus Philologicus*, 2006, no. 10 (15), pp. 119-130. (In Russian).
  7. Madiyeva G.B., Suprun V.I. Obshchiye problemy onomastiki [Main onomastics issues]. In: V.I. Suprun, S.V. Ilyasova (scientific ed.). *Teoriya i praktika onomasticheskikh i derivatologicheskikh issledovaniy* [Theory and Practice of Studies on Onomastics and Derivatology]. Maykop, “Magarin Oleg Grigoryevich” Publ., 2017, pp. 1-51. (In Russian).
  8. Selishchev A.M. Iz staroy i novoy toponimii [From old and new toponymy]. In: Selishchev A.M. *Izbrannyye trudy* [Selected Works]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1968, pp. 45-96. (In Russian).
  9. Podolskaya N.V. *Slovar’ russkoy onomasticheskoy terminologii* [Dictionary of Russian Onomastics Terminology]. Moscow, Nauka Publ., 1978, 192 p. (In Russian).
  10. Superanskaya A.B. *Chto takoye toponimika?* [What is toponymy?]. Moscow, Nauka Publ., 1984, 182 p. (In Russian).
  11. Klimkova L.A. *Nizhegorodskaya mikrotoponimiya v yazykovoy kartine mira* [Nizhny Novgorod Microtoponymy in Language Worldview]. Arzamas, Arzamas State Pedagogical Institute Publ., 2007, 394 p. (In Russian).
  12. Nikiforova O.V. Antroponimy v nazvaniyakh kontaminirovannykh prazdnikov (na materiale nizhegorodskogo narodnogo kalendarya) [Anthroponyms in contaminated holidays names (as exemplified in Nizhny Novgorod calendar)]. *Materialy 15 Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Onomastika Povolzh’ya»* [Proceedings of 15th International Scientific Conference “Povolzhye Onomastics”]. Arzamas, Sarov, Interkontakt Publ., 2016, pp. 396-400. (In Russian).
  13. Nikiforova O.V. Strukturno-semanticheskoye oformleniye kalendarnogo prazdnika v chest’ Dnya proroka Ilii v nizhegorodskikh govorakh [Structure and semantics design of calendar holiday in honor to Elijah’s Day in Nizhny Novgorod Dialects]. *Karpovskiy chteniya* [Karpovskiy Readings]. Arzamas, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Arzamas Branch Publ., 2017, issue 7, pp. 243-249. (In Russian).

Информация об авторе

Никифорова Ольга Валентиновна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и литературы. Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал, г. Арзамас, Нижегородская область, Российская Федерация. E-mail: snegaovnik@rambler.ru

Вклад в статью: идея, поиск и анализ литературы, обработка данных, написание текста статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4463-9792>

Поступила в редакцию 22.06.2019 г.

Поступила после рецензирования 29.07.2019 г.

Принята к публикации 09.09.2019 г.

Information about the author

Olga V. Nikiforova, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of Russian Language and Literature Department. National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Arzamas Branch, Arzamas, Nizhny Novgorod Region, Russian Federation. E-mail: snegaovnik@rambler.ru

Contribution: idea, literature search and analysis, data processing, manuscript text drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4463-9792>

Received 22 June 2019

Reviewed 29 July 2019

Accepted for press 9 September 2019